

ЯТВЯГИ ПО ИПАТЬЕВСКОМУ ЛЕТОПИСНОМУ СВОДУ

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ШТЫХОВ

Вопрос о ятвягах, особенно их ареале, интересует исследователей, в том числе, конечно, белорусских. В новом издании „Гісторыі Беларусі“ об этом кратко сказано: „Вопрос о ятвягах и пруссах на территории Беларуси в средние века требует дальнейших всесторонних исследований“ (Гісторыя, 2000, с. 215). Между тем в публикациях недостаточно использованы сообщения о ятвягах, которые содержатся в Ипатьевской летописи. Им посвящена настоящая статья.

Общепризнано, что летописный свод, который называется „Ипатьевской летописью“, состоит из трех частей: Повести временных лет, Киевской летописи и Галицко–Волынской летописи. Непосредственным продолжением Повести временных лет служит Киевский летописный свод конца XII века, доводящий описание событий до 1200 г. В Киевской летописи сохранились записи о борьбе ятвягов за выживание. Галицко–Волынская летопись содержит сведения о событиях, которые происходили в XIII в.

Лучшим изданием Ипатьевской летописи следует считать издание 1908 г. под редакцией академика А. А. Шахматова. Фототипическое воспроизведение Ипатьевской летописи по этому изданию осуществлено в 1962 г. в Полном собрании русских летописей (Москва, 1962. Т. 2) (далее – ПСРЛ).

В 1981 г. в сборнике „Памятники литературы древней Руси. XIII век“ была отдельно напечатана Галицко–Волынская летопись, где произведение сопровождается параллельным текстом перевода его на современный русский язык, сделанным О. П. Лихачевой, превосходным в литературном отношении, но с неточной разбивкой летописи по годам. В этой связи следует сказать, что первоначально Галицко–Волынская летопись составлена без деления на годы, которые были вставлены позже, и часто они не соответствуют действительным датам, отступая от них иногда на 5–6 лет. Некоторые источники Галицко–Волынской летописи, в том числе о ятвягах, были особыми повестями. Неточная разбивка летописи „по годам“

была скрупулезно выправлена выдающимся украинским историком Михаилом Грушевским (1866–1934). В 1989 г. в Киеве увидела свет Ипатьевская летопись в переводе на украинский язык, который осуществлен Леонидом Махнавцом. Универсальное издание „Літопис руський“ (далее ЛР, 1989) содержит фундаментальный научный аппарат, широко иллюстрировано и служит нам существенным подспорьем.

В „Повести временных лет“ (далее – ПВЛ) по Ипатьевскому списку под 945 годом среди послов Руси в Византию назван „Ятвяг Гунарєв“ (ПСРЛ, т. 2, стб. 35). По интерпретации В. Т. Пашуто, „Ятвяг от прусского (ятвяжского) наместника Гунарара“ (Новосельцев, Пашуто, Черепнин, 1972, с. 264). Согласно новейшим исследованиям, это было в конце 944 г. (Літопись, 1989, с. 26). Можно полагать, что уже тогда часть Ятвягии находилась в даннических отношениях с Русью. Если это было в действительности так, то, надо думать, после смерти какого-то из древнерусских князей ятвяги отказались платить дань Киеву. Ятвягов вновь нужно было покорять. Летопись под 983 г. сообщает: „Иде Володимир на Ятвягы и взя землю их. И приде к Киеву и творяше требу кумиром с людьми своими...“. Вернувшись из похода в Киев, Владимир принес жертву кумирам. По варианту Лаврентьевского списка „Иде Володимир на ятвягы, и победи ятвягы и взя землю их“. Здесь говорится более внушительно о победе Владимира над ятвягами (ПСРЛ). В связи с удачным походом на ятвягов в Киеве было совершено жертвоприношение. В то время Владимир Святославич и его ближайшее окружение сами являлись заведомыми язычниками, как и ятвяги. Причина похода на ятвягов та же, что и годом позже похода на радимичей – установление даней.

Однако вряд ли поход Владимира в 983 г. был по-настоящему победоносным. Вероятно, ятвяги разбежались по лесам, спрятались в болотах, вскоре восстановили свой край и отказались платить дань киевским князьям. Через полстолетие после похода Владимира, в 1038 г., его сын „Ярослав иде на

ятвяги". Из этого лаконичного сообщения ПВЛ не ясно, чем же закончился поход, возможно, только грабежом населения и пленением людей. По другим летописям, поход заведомо окончился неудачей для Ярослава (ПСРЛ. 1925. Т. 5). Под 1040 г. ПВЛ информирует о походе Ярослава (впоследствии Мудрого) на Литву. Сообщения о походах Ярослава на Литву и ятвягов, как показал А. А. Шахматов, восходят к новгородскому летописанию XI века. По-видимому, войско из Новгорода участвовало в этих событиях, чем можно объяснить интерес к борьбе с ятвягами новгородских летописцев (Шахматов, 1908, с. 521–522).

В ПВЛ под 1121 г., как обычно кратко, говорится о походе на ятвягов теперь уже волынского князя Ярослава Святославича: „Ярослав ходи на Ятвязи, сын Стополчь, и победи их“ (ПСРЛ. Т. 2, стб. 273). Данная победа, вероятно всего, была такой же относительной, как и прежние успехи в этом деле киевских князей. Таково последнее сообщение „Повести временных лет“ о ятвягах. Из приведенных сообщений ПВЛ не ясно, где же находилась территория, которую занимали ятвяги.

В „Киевской летописи“ имеется несколько довольно подробных сообщений о столкновениях ятвягов со своими соседями и походах соседей на них. Летописец под 1196 г. пишет: „Тое же зимы ходи Роман Мстиславич на Ятвязи отомщиваться бяхуть бо воевали волость его. И тако Роман вниде в землю их, они же не могоучи стати противу силе его и бежаша во свои тверди. А Роман пожег волость их и отомстився возвратися во свояси“ (ПСРЛ. Т. 2, стб. 702). Событие происходило зимой 1196–1197 г. (Летопись, 1989, с. 362). Древнерусский князь Роман ходил на ятвягов потому что они воевали его волость. Когда Роман вошел в их землю, они не могли стать против его силы и бежали в свои тверди. Роман пожег их волость и, отомстившись, возвратился домой (Соловьев, 1959, с. 648).

В данном случае обращает внимание употребление летописцем термина „земля их (ятвягов)“. Летописец под „землей“, также как под „волостью“, понимает совокупность территорий, которые находились под чьей-либо властью (города, тверди или князя). Не менее знаменательно употребление термина „тверди“ – укрепленные пункты ятвягов.

Оказать серьезное сопротивление, выступив из своих твердей, войску Романа Мстиславича, который справедливо считался могущественнейшим князем Руси, ятвяги не могли. В конце XII в. волынский князь Роман Мстиславич овладел Галичем и объединил под своей властью Галицкую и Волынскую земли. Роман Мстиславич погиб в 1205 г. в битве с поляками. Междоусобицы, возникшие на Волыни после смерти Романа, дали возможность ятвягам совершать набеги на владения галицко-волынских князей.

В XII–начале XIII веков в жизни ятвягов, в социальной структуре их племен произошли существенные изменения. Ятвяги находились на последней стадии распада родо-племенных отношений – стадии военной демократии. Эпоха военной демократии – это время очень частых межплеменных войн, нападений на соседние территории. Военные столкновения заканчивались грабежом. Победители захватывали скот, зерно, меха и рабов.

Постоянная угроза военного нападения вызвала необходимость в оборонительных сооружениях. У ятвягов это были „тверди“, называемые в источниках. Вероятно, тверди напоминали известные в археологической науке городища-убежища, заселяемые временно на случай военной опасности. Здесь укрывался скот, пряталось имущество. В таком случае убежища свидетельствуют о коллективном характере обороны, когда основной формой войн были неожиданные набеги с целью грабежа. Во время неприятельского нападения сюда собиралось окрестное население с неукрепленных поселений.

Ятвязь (Ятвязия) представляла собой совокупность нескольких этнических родственных племен. Одно из них, как справедливо считают, называлось Дайнова. Е. Налепя выделяет по историческим и лингвистическим данным 4 ятвяжских племена: судины, дайнова, полексяне и собственно ятвяги (Nalępa, 1964). В польских и немецких источниках наряду с обычным „ятвяги“ нередко встречается их название „судовы“ или „судины“ (Kamiński, 1953, р. 25–31). В Киевской летописи ятвяги фигурируют как объединение родственных племен.

У ятвягов во время военных походов возникали союзы или конфедерации князей и земель. Однако никто из ятвяжских князей не смог выйти на первое место среди сородичей в общепятвяжском союзе-конфедерации, как это сумел сделать у литовцев Миндовг в 30–40 годы XIII века, который „начал княжить во всей земле Литовской один“ (Хроника, 1966, с. 43). Но вернемся к сообщениям Ипатьевского летописного свода о ятвягах.

Согласно Галицко-Волынской летописи, в 1205 г. (фактически события происходили в 1207–1209 гг.) Литва и ятвяги опустошили город Турийск и окрестности Комова и дошли до Червеня (в Побужье) и бились около ворот Червенских (ныне на территории Польши). „Беда бо бе в земле Володимирстей от воеванья Литовскою Ятвяжскою“, – сообщает летописец (ПСРЛ. Т. 2, стб. 721). С начала XII в. ятвяги все чаще совершают набеги на земли Руси. Летописец извещает, что начинает рассказывать о бесчисленных ратях, о частых войнах, которые с молодости довелось вести сыновьям Романа Даниилу и Васильку, притом к балтским племенам летописцы относятся явно

предвзято. Ниже будем приводить летописные данные в переводе на современный русский язык, используя параллельные тексты, опубликованные в „Памятниках литературы Древней Руси“ (Памятники, 1981).

В год 6735 (конец 1227–начало 1228) ... Пограбили около Берестья. И погнались вдвоем (Даниил и Василько) за ними из Владимира, однако на (их) войско напало двое (ятвягов), Мондунич Шутр и Стегут Зибрович. И убит был Даниилом и Вячеславом Шутр, а Стегут был убит Шелвом. А когда ятвяги убегали, погнался за ними Даниил, нанес Небру четыре раны и древком выбил копье из руки его...

Таким образом, ятвяги дошли до Бреста, но здесь потерпели поражение от войск Даниила Романовича. Следует сказать об упоминаемых здесь, несомненно, знатных лицах. Вячеслав (Толстый) – боярин, галицкий дипломат и военный деятель. Его сообщения о военных действиях, в которых он участвовал, вошли в летописный свод (Пашуто, 1950, с. 71). Шелв – боярин, воевода Даниила Романовича. Шутр Мондунич – знатный ятвяг, вероятно, князь. Небр, предположительно, также ятвяжский князь. Стегут Зибрович – знатный ятвяг, возможно, боярин (Літопись, 1989, с. 478).

Под 6737 (1229) летопись сообщает, что Кондрат (князь ляшский) просил Даниила и Василька прийти к нему на помощь (в междоусобной борьбе) против Владислава Старого. „Сами пошли воевать и оставили в Берестье Владимира Пинского, угровчан и берестьян – стеречь землю от ятвягов. В то время литовцы (литва) воевали ляхов и, считая, что берестьяне с ними в мире, пришли к Берестью. Но Владимир сказал: „Хоть вы и в мире, да не со мной“. И вышел на них с берестьянами, и перебил всех“ (Памятники, 1981, с. 269). Из этого следует, что Брест и его округа – это не земля ятвягов. Они шли к Берестью, совершая набег. Это подтверждает еще второе сообщение.

В год 6743 (1235) (фактически 1238). С наступлением весны решили (Даниил и Василько) пойти на ятвягов и пришли к Берестью, но реки наводнились, и они не смогли пойти (далее) на ятвягов. Даниил сказал: „Нехорошо, что нашу отчину держат крестоносцы тамплиеры, по призыванию Соломоничи“. И пошли на них с большим войском. Захватили город (Дорогичин) в марте месяце, и магистра их Бруно взяли в плен, и воинов забрали, и возвратились во Владимир... Нижеследующее летописное сообщение, помещенное в Галицко–Волынскую летопись под 1248 г., объединяет известия, происходившие на протяжении ряда лет. В год 6756 (1248) (фактически 1234) воевали ятвяги около (городов) Охоже и Бусовна (теперь в Польше) и всю землю ту разграбили, пока

еще Холм не был поставлен Даниилом. Василько погнался за ними из Владимира, настиг их у Дорогичина на третий день пути из Владимира. В то время, когда они (ятвяги) бились у дорогичинских ворот, и настиг их Василько. Они повернули против Василько, но, не выдержав натиска его, с божьей помощью обратились в бегство злые язычники. И нещадно избивали их, и гнали их много верст, и было убито сорок князей, и многие другие были убиты, и не устояли ятвяги. И послал Василько весть об этом брату своему в Галич. И была большая радость в Галиче в тот день (1248 г.).

Василько был среднего роста, отличался умом и храбростью; он много раз сам побеждал язычников, и много раз Даниил и Василько посылали войска на них. Так Скомонд и Борут, свирепые воины, были убиты посланными (воинами). Скомонд был волхв и знаменитый гадатель по птицам; скорый как зверь, пешком ходя, он опустошил Пинскую землю и другие области; и был убит нечестивый... (Памятники, 1981, с. 307). Из этого сообщения следует, что ятвяги совершили набег на Пинскую землю с целью грабежа и захвата в плен людей и никак не были здесь местными жителями.

В битве у Дорогичинских ворот в 1248 г. ятвяги потерпели жестокое поражение. Их потери были огромны, одних только князей пало 40. Эта цифра сильно преувеличена, но данное сообщение важно для понимания социальной структуры ятвяжских племен. У ятвягов существовала знать, среди которой выделялись князья и, видимо, старшим князем–жрецом являлся Скомонд, „чудом“ спасенный в битве. Во всяком случае, сообщение о Скомонде внесено в летопись после 1285 г. и, по мнению Л. Махновца, он в это время еще жил (Літопись, 1989, с. 402, прим. I). Борут – также представитель ятвяжской знати, быть может, князь.

Во второй половине XIII в. положение ятвягов стало катастрофически опасным для их существования как народа. В 1251 г. отправились на ятвягов оба Романовича с поляками и половцами. Огромное коалиционное войско перешло болота и вошло в их землю. Известия об этом представляют собой самостоятельную повесть, которая отражает события с подробностями и драматизмом. Автором рассказа, по мнению В. Т. Пашуто, был дворский Андрей (Пашуто, 1950, с. 95).

В год 6759 (1251) ... Семовит сел в Мазовии (конец 1248–начало 1249). Послали к нему Даниил и Василько (послов) говоря: „Ты видел от нас добро, так пойдем с нами на ятвягов“. И у Болеслава (Стыдливого) они получили помощь – воевод Суда и Сигнева, и собрались они в Дорогичине, и пошли (на ятвягов) и перешли болота, и напали на землю их... Приехали злинцы, собралась вся земля Ятвяжская...

(1251). Утром собрались все ятвяги, пешие и конные, очень много, так, что лес был ими наполнен. Собравшись они сожгли свои колымаги, иначе говоря, станы, в воскресенье, то есть в первый день недели. Даниил же князь пошел вперед и ушел далеко с Болеславовыми ляхами, а Василько остался с Семовитом, а (боярин) Лазарь был сзади с половцами – и напали на него крепко, и знамя его отняли. Прибежал он к Васильку и Семовиту, и была лютая битва с ятвягами. И пало много с обеих сторон. Василько и Семовит стойко держались в битве. А дворский Андрей, хотя и было у него мужественное сердце, упустил копье и едва не был убит, когда наткнулся на ратников, так как охватила болезнь его тело и руки. Послал Василько (гонца) к брату, говоря: „Битва здесь великая, поспеши к нам“. Даниил вернулся и отогнал ятвягов к лесу. Другие, однако, тоже ударили на них, и многие из них были убиты. (Боярин) Федор Дмитриевич, мужественно сражаясь, был ранен, и из-за этой раны смерть принял на реке Нареве. Ящелт же (князь ятвяжский) сказал: „Сидеть – то хорошо на конях! Но если не жалеете нас, то пожалейте себя и подумайте о своем позоре – ведь вы нашими головами спасете честь свою“. После этого было вот что: Даниил велел своим воинам сойти с коней. Спешившись, они пошли строем и тем смягчили сердце ятвягов, показав им русскую и ляхскую силу. И так они шли, разоряя и сжигая землю Ятвяжскую, и когда перешли реку Олег (Лук), то хотели остановиться в долине; увидев это, князь Даниил воскликнул, сказав: „О мужи-воины! Разве вы не знаете, что христианская сила в широком пространстве, а поганым – в узком, им привычна битва в лесу“. И они прошли тесницу, захватывая врагов в плен, и вышли в чистое поле, и встали станом. Ятвяги же, несмотря ни на что, нападали на них, а русь и ляхи гонялись за ними, и многие князья ятвяжские были убиты; и гнали их до реки Олега и прекратилась битва... На другой день их (ятвягов) догнали прусы и борты. И сказали прусы ятвягам: „Можно ли дерево поддерживать сулицами или решиться напасть на такую рать?“. И ятвяги, увидев это, вернулись восвояси. Оттуда князь Даниил пришел к (городу) Визне и перешел реку Нарев. И многих христиан Даниил и Василько избавили от плена... (Памятники, 1981).

Здесь указаны важные топонимические данные. Лук (читается также как Лик, Ленк) и Олег это одна река, правый приток Бобра, теперь Елк (Літопись, 1989, с. 556). Визна, город, расположенный при впадении Бебжи в Нарев (Atlas, 1970, s. 4, 5). Река Нарев (Польша) приток Вислы. Ее истоки в Белоруси на пограничье Гродненской и Брестской областей (рис. 1). Описанные события происходили на территории Польши в нынешних Ломжинском и Сувалковском воеводствах.

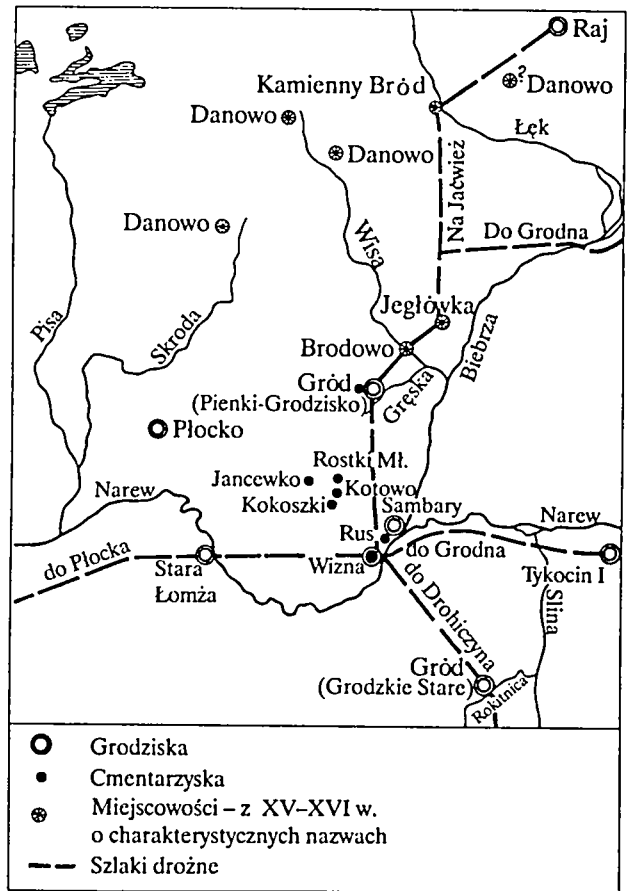

Рис. 1. Археологические памятники и древние пути сообщения Визненской земли и соседних территорий по А. Каминьскому (1961 г.).

В год 6763 (1255, фактически 1253) (Даниил) венец от бога принял в церкви Святых Апостолов, от престола Святого Петра, от отца своего папы Иннокентия и от всех епископов своих. Иннокентий предавал проклятию тех, кто хулил православную греческую веру, и хотел собрать собор об истинной вере, о воссоединении церковей. Даниил принял венец от бога в городе Дорогичине. Даниил пошел на войну с сыном своим Львом и с Семовитом, князем ляхским... И когда король Даниил пришел в землю Ятвяжскую, то повоевал ее. Лев, узнав, что Стекинт (князь ятвяжский) укрепился в лесу, в засеке, и с ним ятвяги, погнался за ними, взяв с собой людей, пришел к засеке. Ятвяги вышли из засеки против него, и бывшие с ним всадники разбежались. Лев же, сойдя с коня, один крепко бился с ними. Увидев, что Лев один бьется с ятвягами, некоторые из его людей вернулись к нему на помощь. Лев вонзил свое копье в щит Стекиннта, так что он не смог им прикрываться, и убил Лев Стекиннта мечом, и брата его поразил мечом. И они погибли. Лев пешим гонялся за ятвягами, а другие преследовали их на конях,

били и рубили их. Король Даниил остановился в доме Стекинга, и Лев принес ему оружие Стекинга и его брата, подтверждая тем свою победу. И его отец король очень радовался мужеству и доблести сына своего. Комет (ятвяжский князь–нобиль) приезжал от ятвягов, которые обещали быть покорными. А ляхи, исполнившись зависти и обмана, стали доброжелательствовать поганым. Узнав об этом, король Даниил велел повоевать землю ятвяжскую, и дом Стекинга был весь разорен, и доныне место это пусто стоит. Когда король Даниил шел по озеру, он увидел на берегу прекрасную гору и на ней город, который раньше назывался Рай. Оттуда он вернулся к себе домой (Памятники, 1981, с. 332–333).

Стекинт, пораженный мечом Льва Даниловича, несомненно, ятвяжский князь, имел в ятвяжской земле свою резиденцию („дом“). Разрушив ее, Даниил со своим войском дошел до города Рай. Этот город идентифицируется исследователями с городищем Райгород, которое расположено в 50 км на север от г. Визна, на берегу озера Лук, теперь поблизости местечка Елк в Сувалковском воеводстве в Польше (Atlas, 1970, s. 4, 5). Некоторые исследователи считают, что здесь, возможно, находилась столица Ятвягии, если таковая вообще существовала (Рапплопорт, 1969, с. 175).

В год 6764 (1256) (зима 1255–1256) Даниил пошел на ятвягов со своим братом и сыном Львом и со Шварном, который был еще молод, и послал за Романом в Новогрудок. И приехал к нему Роман со всеми новогрудцами и с отцом, с тестем своим Глебом и с Изяславом Свислочским, а с этой стороны пришел Сомовит с мазовшанами и помощь от Болеслава (Стыдливого) с сундомирцами и краковлянами. Было такое большое войско, что можно было болота ятвяжские наполнить этими полками... Проводником ему был Анкад (ятвяжский князь) – Даниил обещал ему, что его село не будет сожжено. И приехал к нему сын его Роман один, и когда они приехали к селу под названием Болдыкиши, послал Даниил Льва с братом. Лев, тихо окружив село, всех перебил, а одного (ятвяжинна) привел. Король допросил его. И когда тот сообщил, что в селе по названию Привища собрались ятвяги, король послал отрока Андрия сказать дворскому: „Если увидишь, что мы преследуем, скорее поспеши к нам: распусти полк, пусть, кто может, догоняет“. А князь Василько другим полкам сказал, чтобы они шли тихо рысью, и своему полку также, так как посол был молод, и, передавая слова князя, он приказал не распускать людей и держать полк.

Одни ятвяжини убежал из села Болдыкиши, и ятвяги вооружились. На окраине деревни Привища воины Даниила встретили ятвяжских лучников и погнали их. За ними устремились Даниил и Лев,

крича громким голосом: „Гони, гони ятвягов!“ Когда ятвяги увидели их быстрое приближение, то не выдержали и обратились в бегство. Но когда они были на середине села, повернули обратно. Даниил и Лев все-таки наступали на них, метали в них копья, и те снова обратились в бегство. Ятвяжские лучники стреляли, а воинов с ними не было, и когда они (ятвяги) добежали до ворот, то пришли в смятение, и одни пробежали ворота, а другие (ятвяги) повернули назад. Многие (ятвяги) летели друг на друга, потому что лед был скользок. Даниил и Лев быстро напали на них в воротах. Ятвяги побежали и больше не возвращались: была в тот день великая удача у короля и его воинов, ибо с такой (небольшой) дружиной он победил гордых ятвягов – и злинцев, и крисменцев, и покенцев. Как пишут в (святых) книгах: „Не в силе битва, но в Боге состоит победа“ (Притчи Соломона) (рис. 2).

Король Даниил хотел преследовать их дальше, но Лев воспротивился ему и сказал: „Пошли меня вслед за ними“. Но отец его не пустил. Один воин протянул свою правую руку, взял дротик из-за пояса своего, метнул его далеко и сбил с коня ятвяжского князя. И пока тот летел на землю, вышла вон душа его с кровью в ад. Даниил и Лев вязали одних пленников, других же из кустов выводили и рубили.

Пришел и дворский с полком. И сказал ему король Даниил: „Ты дурно поступил“. Дворский ответил: „Это не я, не мое желание, но зло нам причинил посол, не передал нам правильно твои слова“. Потом король и Лев освободили бывших в плену у ятвягов и вернулись к Васильку и Сомовиту. Когда они встретились, то была великая радость о победе над язычниками. И жгли дома их, и разоряли села их. Остановившись в Привище на ночь, захватили богатства их, пожгли дома их. Утром пошли, разоряя землю и все сжигая. Сожгли (владения) Таисевичей, и (дворы князей) Бурала, и Раймоче, и Комата, и Дора, и разорили город, и дотла выжгли дом Стекингов. Остановились в селе Корковичах. И было удивительно, что можно было насытиться такому множеству воинов, и их коням, и им самим, на двух дворах. А что не смогли съесть сами и кони их – все сожгли. На следующий день приехал от ятвягов их князь Юндил. Он сказал: „Да, Даниил, ты дружину добрую держишь, и полки твои велики“. Утром они пошли, разоряя и сжигая землю ятвягов. И не было воинам никакого вреда от ятвягов: хотя они когда-то были храбры, но бог вложил страх в их сердца. В ту же ночь стал (Даниил) в болотах на островах, а утром приехали ятвяги, предлагая заложников, и мир, и просили не убивать пленников. Потом Даниил, по божьей милости, с честью и славой вернулся в свою землю, одолев врагов своих. Когда он хотел снова выйти на ятвягов войной и стал собирать войско, узнали

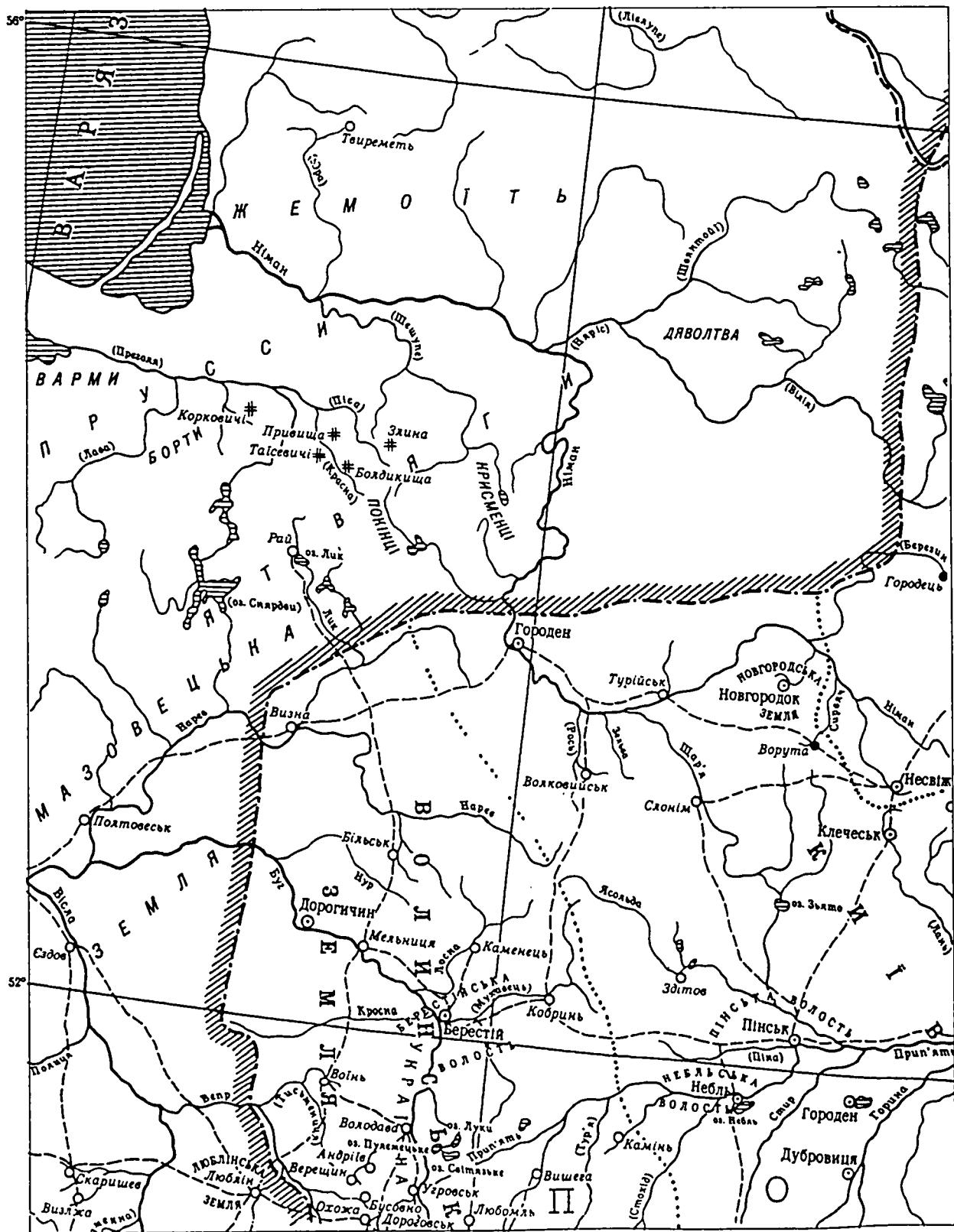

Рис. 2. Вырезка из карты "Восточная Европа до конца XIII века" по изданию "Літопис Руський". Составитель Л. Махновец (1989) (обозначена граница Киевской Руси).

об этом ятвяги, послали своих послов и своих детей, и дали дань, и обещали быть покорными ему, и строить города на своей земле (Памятники, 1981, с. 337–339).

Как следует из этого сообщения, Даниил возложил на ятвягов особо неприемлемое обязательство – сооружение на их земле „городов“, надо думать, крепостей для победителей.

В год 6765 (1257, фактически 1256) Даниил послал Константина (своего посадника), по прозвищу Положишила, чтобы собрать дань с ятвягов. Поехал Константин и собрал с них дань – черные куны и бель серебро. И он (Даниил) дал из дани ятвяжской дар Сигневу – воеводе (ляшскому), чтобы распространился слух: пусть узнает вся Ляшская земля, что ятвяги заплатили дань королю Даниилу, сыну Великого князя Романа... (Памятники, 1981, с. 339).

Из данной записи летописца видно, что установление даний на ятвягов было одним из мотивов войн галицко-волинских князей против этих свободолюбивых племен. Среди ятвягов летописец различает злинцев, крисменцев, покенцев („победив горды ятвязе, и злиньци, и крисменце, и покенце“). Вероятно, это исторические области, существовавшие в ятвяжском ареале. Злина, населенный пункт в Ятвяжской земле, возможно, на территории современной Литвы (Літопись, 1989, с. 552). Покенцы – ятвяги, которые жили в области Покене в Судовни (теперь северо-восточная часть Сувалковского воеводства в Польше). Крисменцы жили восточнее покенцев на территории юго-западной Литвы (Літопись, 1989, с. 555).

В польских и немецких источниках, наряду с обычным „ятвяги“, нередко встречаются названия „судовы“ или „судины“. А. Каминский доказывает тождество данных терминов (Kamiński, 1953, s. 25–31). В Ипатьевской летописи такие названия не употребляются вовсе.

В год 6781 (1273, фактически зима 1271–1272)... Потом решили князья идти против ятвягов. Наступила зима, сами князья не пошли, а послали своих воевод с войском. Лев послал со своей ратью Андрея Путивлича, а Владимир послал со своей ратью Желислава, а Мстислав послал со своей ратью Володислава Ломоносога. Пошли они и захватили Злину. И хотя ятвяги собрались, но биться с ними не посмели. И так вернулись с победой и с честью великой к своим князьям. (1272). А затем приехали князья ятвяжские Минтеля, Шюрпа, Мудейко, Пестило ко Льву, Владимиру и Мстиславу, прося мира себе. Те же едва дали им мир. И были рады ятвяги миру, и поехали в свою землю (Памятники, 1981, с. 367).

Здесь названа историческая область Злина и имена четырех ятвяжских князей, которые вели переговоры с Владимиром Васильковичем – князем

Владими́ро-Во́лынским и Берестейским и Мстисла́вом Даниловичем (сыном Даниила Романовича). В результате предыдущих поражений и опасности со стороны тевтонских рыцарей ятвяжские князья просили мира, не вступая в битву с войском Галицко-Волинских князей.

В год 6787 (1279) (весной) был голод по всей земле: и в Руси, и в Ляхах, и в Литве, и в Ятвязах. Прислали ятвяги своих послов к Владимиру, так говоря: „Господин наш, князь Владимир! Приехали мы к тебе от всех ятвягов, надеясь на бога и на твое здоровье. Господин, не помори нас, помоги нам прокормиться. Пошли, господин, свой хлеб у нас продавать, а мы охотно купим. Дадим, что хочешь: воску, белок, бобров, черных куниц, серебра ли – мы с радостью дадим“. Владимир послал из Берестья хлеб в лодках по Бугу с надежными людьми, которым доверял. Они прошли по Бугу, вышли в Наровь и пошли по Нарови. Они шли, пока не достигли города Полтовеска, и тут остановились на ночь отдыхать. А ночью они все были перебиты под городом, хлеб был захвачен, а лодки потоплены. Владимир доискивался, сильно желая узнать, кто это сделать... (Памятники, 1981, с. 375).

Как потом стало известно, это сделали люди Кондрата Самовитовича, князя Черского. Таково последнее сообщение Галицко-Волинской летописи о ятвягах, вошедшее в Ипатьевский летописный свод.

Из сообщений Галицко-Волинской летописи становится очевидным, что в начале XIII века ятвяги находились между средним правобережьем Нарева и средним левобережьем Немана. В настоящее время это северная часть Белостокского воеводства и Сувалковское воеводство в Польше и юго-западная часть современной Литвы. Нигде в летописях не отмечено, чтобы ятвяги в XII–XIII веках заселяли какие-либо районы на территории нынешней Беларуси (рис. 2). Ятвяги совершили два набега на Берестье и одно на Пинск, целью которых был грабеж населения и захват людей в плен.

Между реками Скрода, Виза, Нарев находился территориальный центр Визненской земли, откуда в середине XIII в. происходила мазовецкая экспансия в союзе с Галицко-Волинской Русью на ятвяжские земли, расположенные за реками Бебжа и Ленк (Лик, Лек) (рис. 1).

Сборным пунктом русско-мазовецких походов против ятвягов неоднократно был Дрогичин, где в 1253 г. короновался князь Даниил Романович. Если у Ятвязи когда-либо существовала столица, то, возможно, ею являлся Райгород, расположенный у Райградского озера или иное городище в Сувалкии.

Через Дрогичин Надбужный шел торговый путь, который соединял восточных славян с ятвягами. Он пролегал по Бугу, затем по Нареву возле г. Визны, по Бебже и, наверное, по Ленгу к

Райградскому озеру. По этому пути совершались военные походы князей Польши и Руси на Ятвягию. За Дрогичин эти страны соперничали друг с другом.

Территория, расположенная между рекой Нарев и рекой Бебжей, составляла пуцу на рубеже между Польшей, Русью и Ятвязью, куда проникали группы ятвягов.

Следует заметить, что летописец Даниила Галицкого в своих сообщениях передает в славянизированной форме названия ятвяжских сёл типа Корковичи, Таисевичи. Подобные словообразования служат свидетельством западнобалтийско-пра slavянских языковых явлений (Непокупный, 1985, с. 189–190).

Расходятся мнения исследователей о северной границе ятвягов, где они были соседями литовцев. По этому поводу Р. Волкайте-Куликаускаене обоснованно заключает: „Контактная зона между литовцами и ятвягами проходила где-то на севере от р. Шешупе, что подтверждается и распространением городищ в Занеманье“ (Волкайте-Куликаускаене, 1985, с. 51).

Ятвяги не были „дикими обитателями Подляшья“, как о них писали некоторые историки (Карамзин, 1988, с. 68), а являлись оседлым народом. Ятвяги жили в селах и, значит, занимались земледелием и скотоводством, знали торговлю, ремесло и, конечно, охоту, бортничество, иные промыслы (Jaskanis, 1991, s. 152–156). У них были в избытке воск, меха и серебро, которые в голодные годы обменивались на хлеб.

Отдельные поселения ятвягов являлись настолько значительными, что названы в летописи „городами“. Село Корковичи удивило воинов Даниила своим богатством, множеством запасённых продуктов и фуража (1256 г.).

Для уяснения социальной структуры ятвяжского общества имеет значение упоминание ятвяжских князей в летописях. Князь у ятвягов по старому обычаю был органом родо-племенного строя. Князья выполняли свою основную роль – они были военными предводителями. Во время сражений ятвяжские князья находились в самых опасных местах и нередко гибли в бою. Целями княжеской власти была добыча, нападение на соседей, и в то же время князья заботились об обороне своей земли, своих сёл от внешних врагов. В ятвяжском князе проступают черты военного вождя и предводителя времен родо-племенного быта. Это выражалось в том, что князьям приходилось принимать участие в битвах в качестве передового бойца, который увлекает воинов или просто соплеменников своим мужеством. Но имели место исключения. В экстремальной ситуации ятвяжский князь или нобиль Анкад согласился выполнить роль проводника для войск Даниила за обещание, что его село не будет сожжено.

Ятвяжским князьям и нобильям не была чужда военно-дипломатическая деятельность с целью достижения внешней безопасности общества. В 1253 г. ятвяжский князь Комат вступил в переговоры с галицким князем Львом, в 1256 г. переговоры с Даниилом вел ятвяжский князь Юндил.

Источники не содержат указаний на подчинение одних ятвяжских князей другим. В перечне князей, приехавших просить о мире в 1272 г. – Минталя, Шюрпа, Мудейко, Пестило – соблюдается принцип равенства этих князей. В ятвяжском обществе существовала знать – нобили. Они составляли ближайшее окружение князей. Однако сколько-нибудь выраженной феодальной иерархии у ятвягов не наблюдается. Все остальные люди, независимо от их общественного статуса, называются в летописи „ятвяги“. Это, конечно, масса всех свободных общинников-язычников страны Ятвзии.

Социальная дифференциация у ятвягов была слабо выраженной. Она сдерживалась частыми войнами, постоянными набегами, которые были взаимными с соседями и совершались с разных сторон. Сложившаяся ситуация, постоянная внешняя опасность, военные мероприятия князей обязывали ятвягов иметь вооруженное население и не только отряды воинов. Ятвяги в своем развитии долго находились на стадии военной демократии, о чем говорилось выше. Значительного разрыва между господствующей верхушкой и народом у ятвягов не произошло даже в XIII веке, что следует еще раз подчеркнуть. Ятвяги представляли собой массу рядового свободного населения общинников. Вероятно, в XII–XIII веках это было многоукладное общество, в котором сосуществовали уклады: родо-племенной, рабовладельческий (патриархальное рабство) и зарождающийся феодальный, но достаточных материалов для характеристики ятвяжского общества у нас нет.

Около 1276 г. тевтонские рыцари приступили к систематическому завоеванию Ятвзии, ослабленной до этого походами на них русских и мазовецких князей. После продолжительной кровопролитной борьбы ятвяги и соседние родственные им пруссы были окончательно завоеваны крестоносцами, что произошло к 1283 г. Значительное количество ятвягов успело переселиться в Литву, Польшу и Беларусь (Штыхаў, 1992, с. 29).

В Галицко-Волынской летописи под 1276 годом сообщается о поселении пруссов литовским князем Тройденом в окрестностях Гродно и Слонима. Повидимому, потому в западных районах Беларуси появились населенные пункты с названиями Ятвезь, Пруска, Пруссы, а также Дайнава, Дайноўка (Жучкевич, 1974, с. 91, 311, 420). Возможно, ятвяги и пруссы были одним из компонентов в формировании белорусской народности.

LITERATURA

Волкайте-Куликаускаене Р., 1985 – О северной границе ятвягов // Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции. Рига, 1985, с. 49–51.

Гісторыя, 2000 – Гісторыя Беларусі ў 6 тамах. Мінск, 2000. Т. I.

Жучкевич В. А., 1974 – Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974.

Карамзин Н. М., 1888 – История государства Российского. Москва, 1888. Т. III.

Літопісь, 1989 – Літопісь Руський // За Іпатским списком пераклав Леонід Махновець. Київ, 1989.

Непокупный А., 1985 – Западные балты и славяне в их общих ономастических изоглоссах // Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции. Рига, 1985, с. 188–191.

Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., 1972 – Пути развития феодализма. Москва, 1972.

Памятники, 1981 – Памятники литературы Древней Руси. XIII век. Москва, 1981.

Пашуто В. Т., 1950 – Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, 1950.

Раппопорт П. А., 1969 – Город Раї // Acta Baltico-Slavica. Białystok, 1969. Т. 6, р. 175–179.

Соловьев С. М., 1959 – История России с древнейших времен в 15 книгах. Москва, 1959. Кн. I.

Хроника, 1966 – Хроника Быховца. Москва, 1966.

Шахматов А. А., 1908 – Розыскания о древнейших русских летописных сводах. Санкт-Петербург, 1908.

Штыхаў Г., 1992 – Насельніцтва зямель Беларусі ў IX–XIII ст. // 3 глыбі вякоў. Наш край. Гісторыка-культуралагічны зборнік. Мінск, 1992, с. 15–40.

Atlas, 1970 – Atlas historyczny Polski. Warszawa, 1970.

Jaskanis D., 1991 – Jacwież w nowych badaniach naukowych w Polsce // Rocznik Białostocki. Warszawa, 1991. Т. 16.

Kamiński A., 1953 – Jaćwież. Terytorium, ludność, stosunki gospodarcze i społeczne. Łódź, 1953.

Nalepa J., 1964 – Jaćwiegowie. Nazwa, lokalizacja. Białystok, 1964.

JOTVINGIAI IPATIJAUS METRAŠČIO DUOMENIMIS

Georgijus Štychovas

Santrauka

Ipatijaus metraščių sąvade yra 18 pranešimų apie jotvingius nuo 945 iki 1279 m. Daugiausia pranešimų (12) apie juos yra Galičo–Volynės XIII a. metraštyje. Iš metraščio matyti, kad XIII a. pradžioje jotvingių gyventa tarp Narevo vidurupio dešiniojo kranto ir Nemuno vidurupio kairiojo kranto (Suvalkų vaivadija Lenkijoje ir pietvakarinė Lietuvos dalis) (pav. 1, 2).

Jotvingiai puldavo gretimas Galičo–Volynės Rusios ir Mozūrijos žemes, plėšikaudavo ir imdavo žmones į nelaisvę. Su karingaisiais jotvingiais kovojo Pietų Rusios kunigaikščiai. Ši kova buvo ypač įtempta, Galičo–Volynės žemę valdant kunigaikščiui Danilui Romanovičiui (1201–1264).

Rusios–Mozūrijos žygių prieš jotvingius metu kariuomenės rinkimosi vieta dažnai būdavo Drohičino miestas. Jeigu Jotvingija kada nors turėjo sostinę, tikriausiai tai buvęs Suvalkijos miestas Raigardas.

Anot metraščio, Danilas ir Vasilka Romanovičiai 1248, 1251, 1255, 1256 metais kartu su lenkų kunigaikščiais, o kartais ir su klajokliais polovcais buvo surengę keturis didelius žygius prieš jotvingius. Žiaurių karinių susidūrimų metu žūdavę daug jotvingių kunigaikščių ir didikų, buvo deginami jotvingių kaimai ir didikų sodybos (namai). Dalis jotvingių žemių pateko Galičo–Volynės ir Mozūrijos kunigaikščių valdžion.

Jotvingiai buvo sėsli tauta, gyveno kaimuose. Jie tu-

rėjo daug vaško, kailių ir sidabro, kuriuos nederliaus metais iškeisdavo į duoną. Atvykę į kai kuriuos jų kaimus senosios Rusios kariai stebėdavosi sukauptu maisto produktų ir pašarų gausa.

Jotvingių socialinė diferenciacija silpnai išreikšta. Jotvingiai, kaip ir pagonys, ilgai laikėsi karinės demokratijos pozicijos.

Iš kitų šaltinių žinoma, kad apie 1276 m. teutonų riteriai pradėjo sistemingą Jotvingijos, kuri prieš tai buvo susilpninta Rusios ir Mozūrijos kunigaikščių antpuolių, užkariavimą. Jotvingiai ir greta gyvenantys jiems giminingi prūsai 1283 m. buvo galutinai užkariauti vokiečių kryžiuočių. Šiek tiek jotvingių spėjo persikelti į Lietuvą, Lenkiją, Baltarusiją. Tikėtina, kad jotvingiai ir prūsai tapo vienu baltarusių tautos formavimosi komponentų.

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

1 pav. Viznijos žemės ir gretimų teritorijų archeologiniai paminklai ir senoviniai susisiekimo keliai pagal A. Kaminskį (1961).

2 pav. Iškarpa iš žemėlapių „Rytų Europa iki XIII a. pabaigos“ pagal leidinį „Rusios metraštis“. Sudarytojas L. Machnovecas (1989) (yra pažymėtos Kijevo Rusios ribos).

Iš rusų k. vertė Inita Tamošiūnienė

JATVINGIANS IN IPATYEV CHRONICLE

Georgij Shtykhov

Summary

In the collection of the Ipatyev chronicles there have been 18 reports on the jatvingians since 945 until 1279. Most of the reports (12) are in the chronicle of Galich-Volyn from the 13 century. It is obvious from the chronicle that at the beginning of the 13 century the jatvingians used to live between the right bank of Narva middle river and the left bank of the Nemunas middle river (Suwalki region in Poland and southwest part of Lithuania) (Fig. 1, 2).

Jatvingians attacked the neighbouring lands of the Galich-Volyn of Russia and Mozuria, robbed and took the people as prisoners. The dukes of the South Russia struggled with the martial jatvingians. This struggle was especially strained during the rule of the land of Galich-Volyn by the duke Danil Romanovich (1201-1264).

The place for gathering of the army during the march against jatvingians often was the town of Drohichin. If the jatvingians ever had any capital town, this was apparently the town of Raigardas in present Suwalkija.

According to the chronicle, Daniil and Vasilka Romanivichi in 1248, 1251, 1255, and 1256 along with the Polish dukes and sometimes along with the nomadic polovcy people arranged four huge marches against the jatvingians. During the cruel military conflicts many jatvingian dukes and noblemen were killed, the villages of jatvingians and the farmsteads (houses) were burned down. Part of the lands of jatvingians fallen under the power of the dukes of Galich-Volyn and Mozuria.

Jatvingians were the sedentary nation and they lived in the villages. They had a lot of wax, furs and silver that were changed into the bread in times of poor harvest. The warriors of the old Russia during their visits to their villages were surprised with the plenty of the accumulated food products and fodder.

The social differentiation of the jatvingians was weakly expressed. The jatvingians as the heathens were under the military democracy for a long time.

From other resources it is known that approximately in 1276 the Teutonic knights began the systematic conquest of Jatvingia that was weakened by the attacks by the dukes of Russia and Mozuria before. The German crusaders finally conquered the Jatvingia and neighbouring Prussia in 1283. A few Jatvingians migrated to Lithuania, Poland, and Belarus. Probably the Jatvingians and Prussians became one component during the formation of the nation of Belarus.

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. Archaeological sites and the ancient communication roads of Viznia and adjacent territories according to A. Kaminski (1961).

Fig. 2. Cut from the map "East Europe until the end of the 13 century" according to the publication "Chronicle of Russia". Compiler L. Machnovec (1989) (there are marked the boundaries of Kiev Russia).

Translated from Lithuanian Rasa Tolvaišaitė

Prof. habil. dr. Georgijus Štychovas (Георгий Васильевич Штыхов).
Инстытут гісторыі НАНБ,
ул. Акадэміцкая 1, 220072, Мінск, Беларусь.

Straipsnis gautas 2001 03 22